

«Белые журавли» памяти и надежды

Соединять подчас несоединимое – редкое мастерство... Наверное, в этом и заключается признак подлинного таланта. У легенды советской литературы, поэта XX века Расула Гамзатова это получилось. Он основал уникальный праздник, аналогов которому нет нигде в мире. Дни «Белых журавлей» – так звучит и поэтично называется литературный форум, который проходит на земле Дагестана уже четверть века.

Всё начиналось 25 лет назад, летом 1986 года, в высокогорном аварском селении Гуниб, когда первый в Дагестане памятник «Белым журавлям» открыли поэт Расул Гамзатов и композитор Ян Френкель – авторы бессмертной песни «Журавли», ставшей поминальным гимном, скорбной песней обо всех, кто сложил свои головы на полях сражений. Этот праздник во всём глубоко символичен: чтобы зажечь вечный огонь у памятника «Журавлям», пламя взяли из домашнего очага старой горнянки, потерявшей на войне троих сыновей. Дата открытия тоже была выбрана не случайно: 6 августа – годовщина варварской ядерной бомбежки японской Хиросимы. Да и сам Гуниб – место уникальное. Здесь в 1859 году принял свой последний бой имам Дагестана и Чечни Шамиль, после чего закончился один из самых продолжительных и кровопролитных конфликтов в истории России – Кавказская война. Символично, что именно тут зародился новый праздник, порицающий и осуждающий войны. С тех пор он ежегодно собирает на дагестанской земле десятки людей со всех уголков России и мира. В Днях «Белых журавлей» соединились два начала – печальное и радостное. Праздник посвящён памяти погибших во имя мира на земле во всех малых и больших войнах. Вместе с тем, это и фестиваль поэзии, литературный форум с участием гостей, в рамках которого проходят многочисленные торжественные мероприятия, встречи с читателями и пресс-конференции.

После ухода Расула Гамзатова из жизни, дату праздника решили приурочить ко дню рождения великого

поэта, и с 2004 года Дни «Белых журавлей» отмечают в первой декаде сентября.

Программа фестиваля стала традиционной и всегда насыщена различными общественными и литературными мероприятиями.

Утром 8 сентября, в день рождения Расула Гамзатова, гости форума возлагают цветы к могиле поэта на горе Тарки-Тау и к памятнику в центре

Участники гамзатовских празднеств у могилы великого аварского поэта

Махачкалы, на проспекте, носящем его имя. Официальная часть празднования Дней «Белых журавлей» открывается митингом в центральном парке дагестанской столицы у монумента воину-освободителю; затем участники фестиваля посещают дом поэта в Махачкале и его музей в Союзе писателей Дагестана, а на большом литературном вечере торжественно вручаются международные литературные премии имени Расула Гамзатова.

На следующий день гости отправляются на родину поэта, в селение Цада Хунзахского района, а также в высокогорный Гуниб и древний Дербент, где есть памятники гамзатовским «Белым журавлям». Повсеместно участники литературного форума выступают перед ветеранами и школьниками, посещают музеи и памятные места (крепость Нарынка в Дербенте, беседку Шамиля в

Гунибе), возлагают цветы к монументам.

У огромного числа людей память о погибших войнах неумолимо ассоциируется с «Белыми журавлями» Расула Гамзатова, которые стали вечным символом памяти и надежды. Эти «Журавли» объединяют, а не разделяют; они взмывают в небо не только над могилами солдат времён Великой Отечественной, но и над мо-

местных университетов, экипажами сухогруза «Расул Гамзатов» и одноимённого сторожевого пограничного корабля, а также с российскими военными, несущими службу на российско-азербайджанской границе, на заставе, названной в честь поэта. В живом общении с читателями снова и снова появляются бесценные художественные образы, оставленные Гамзатовым как наследство потомкам.

Фестиваль «Белых журавлей», так же как Пушкинские, Лермонтовские и Шолоховские дни, становится настоящим явлением в культурной жизни России, привлекая внимание всей страны к самобытной культуре многонационального Дагестана. В разные годы гостями литературного форума были многие известные писатели, культурные и общественные деятели бывшего Советского Союза и зарубежных стран, в их числе: Сергей Михалков, Виктор Астафьев, Николай Доризо, Юлия Друнина, Элисео Диго (Куба), Ян Пилар (Чехословакия), Хельмут Хёфлинг (ФРГ), Лев Ошанин, Евгений Долматовский, Елена Николаевская, Яков Козловский, Мумин Каноат (Таджикистан), Ираклий Абашидзе (Грузия), Мустафай Карим, Давид Кугультинов, Дмитрий Павлычко (Украина), и это далеко не полный список.

В 2011 году на 25-летие праздника, которое отмечалось с 7 по 10 сентября, в Махачкалу приехала представительная делегация поэтов, писателей и литературоведов из России и стран СНГ, в составе которой были Геннадий Иванов (Москва), Борис Орлов (Санкт-Петербург), Геннадий Попов (Орёл), Вадим Терехин (Калуга), Николай Рачков (Тосно), Сергей Соколкин (Москва), Александр Ананичев (Сергиев Посад), Александр Ивушкин (Волоколамск), Иван Голубничий (Москва), Игорь Смолькин (Псков), Бежан Намичишвили (Тбилиси), Ренат Харис (Казань), Канта Ибрагимов (Грозный), Сергей Васильев (Волгоград), Раиса Диджигва (Мага), Николай Санджиев (Элиста), Валерий Тургай (Чебоксары), Лейла Бекизова (Черкесск), Борис Глашев (Нальчик) и многие другие.

Дни «Белых журавлей» уже давно стали интернациональным явлением и отмечаются не только на дагестанской земле, но и в других регионах России, ближнего и дальнего

зарубежья: в Краснодаре, Нижнем Новгороде, Волгограде, Осетии, Белоруссии, Эстонии, Украине, Израиле, США.

Этот праздник является не только данью глубокого уважения к памяти выдающегося поэта Расула Гамзатова и проявлением благодарности погибшим воинам, но также и демонстрацией силы духа, символом единения всех национальностей и культур, сплочённости народов Северного Кавказа, России и всей планеты в

целом против международного терроризма и угроз нового века. Отрадно, что с этого года благодаря стараниям президента Дагестана Магомедсалама Магомедова Дни «Белых журавлей» получили официальную эгиду ЮНЕСКО и встали в один ряд с выдающимися мировыми культурными событиями.

Мурад АХМЕДОВ, публицист, директор Литературного музея Расула Гамзатова

Девочки «журавли» у стелы павших воинов

целом против международного терроризма и угроз нового века. Отрадно, что с этого года благодаря стараниям президента Дагестана Магомедсалама Магомедова Дни «Белых журавлей» получили официальную эгиду ЮНЕСКО и встали в один ряд с выдающимися мировыми культурными событиями.

Мурад АХМЕДОВ, публицист, директор Литературного музея Расула Гамзатова

«И вдохновение, и радость, и свобода...»

Новая литературная премия в Санкт-Петербурге

В петербургском Доме писателя состоялась вручение дипломов Всероссийской премии имени И.Ф. Анненского. Были зачитаны приветственные адреса к лауреатам и организаторам от руководства Союза писателей России, в которых подчёркивалась необходимость сохранения классической традиции русской поэзии. Первыми обладателями новой литературной награды стали: Владимир Коробов (Москва) за переводы «Крымских сонетов» Адама Мицкевича; Маргарита Токажевская (СПб) за стихи последних лет; Ольга Соколова за книгу критических эссе «Взгляд извне» (СПб) и Сергей Пономаренко за оформление художественных изданий (СПб).

Лауреаты премии. Крайний слева – Владимир Коробов

Поэт Владимир Коробов не просто перевёл «Крымские сонеты» А.Мицкевича, вызывая на состязание прекрасных переводчиков прошлого и современности, он заново пережил те чувства, которые наполняли строки великого польского поэта. Мы стали причастны этому космическому бытию, когда мотылёк Мицкевича переключается с тютчевским: «Мотылька полёт незримый//Слышен в воздухе ночном». Тишина Мицкевича вся в ожидании зова – Литвы или звёздной бездны:

*Как тихо! Постойм. Мне слышится вдали,
Как, скрытые от глаз, курлычат журавли,
Как выползает уж из логова ночного,
Как замер мотылёк... Так сон глубок травы,
Что, кажется, смогу почуять зов с Литвы...
Молчание. Ни отзвука. Ни слова.*

Перефразируя классику, поэт и переводчик Коробов долго беседовал с Мицкевичем наедине, сам исходил на одну крымскую тропу. Весь опыт прошлых переводов откликается в его сонетах из Мицкевича, придавая

строкам особый аромат, языковую и интонационную изысканность, пластичность, которой так восхищался Пушкин.

Всероссийская премия имени Иннокентия Анненского, вручённая Владимиру Коробову в номинации «художественный перевод», достойно продолжает традицию, завещанную одним из лучших поэтов Серебряного века.

Алексей ФИЛИМОНОВ, член Союза писателей России, председатель оргкомитета Всероссийской премии им. И.Ф. Анненского (Санкт-Петербург)

P. S.

Реквизия ОЛТ присоединяется к высокой оценке литературной деятельности Владимира Коробова и публикует его переводы великого польского поэта.

Адам Мицкевич

Крымские сонеты

Товарищам путешествия по Крыму.
Автор

Мирза

*Там? Я туда всходил... Зимой там царство льда,
Там воды горных рек срываюются с разбега,
Там звери не живут, орёл не вьёт гнезда,*

*Там тучам места нет для мирного ночлега,
Там в мёрзлой тишине горит одна звезда
Над самой головой. Она лучистой снега.
То Чатырдаг!*

Пилигрим

A-a!..

Бахчисарай

*Величествен и пуст дворец, где жил Гирей.
Роскошной жизни след заткала паутина.
Где пыль сметали лбом по воле господина –
Гнездится саранча, пристанище для змей.*

*Разросся дикий плющ в пролётах галерей
И чертит письмена... Унылая картина!
То Валтасара знак таинственный: «РУИНА»
Природа нанесла на все дела людей.*

*Один фонтан журчит, как прежде, в полдень синий.
Роняя жемчуг слёз над чашею резной,
Разносит голос он в безжизненной пустыне:*

*«О слава, власть, любовь, что здесь текли рекой!
Иссякли скоро вы, а я струюсь донныне,
Тревожа – о позор! – безмолвья покой».*

Гробница Поточкой

*Среди густых садов, в расцвете юных лет,
Одна из лучших роз осыпалась, увяла!
Как стая мотыльков в дне золотом пропала –
Так молодость прошла, оставив грусти след.*

*На севере горит над Польшей гроздь планет.
Откуда столько звёзд так ярко засверкало?
Не твой ли это взор, который смерть украла,
Зажёгся в небесах, преобразившись в свет?*

*О полька! Я, как ты, окончу жизни дни
От родины вдали... Найду я здесь забвенье,
И, может, кто-нибудь в кладбищенской тени*

*Беседой оживит немое запустенье.
Звучит родная речь – ты оживёшь в ней, и
Воскресну в слове я хотя бы на мгновенье.*

Аккерманские степи

*Вплываем на волнах степного Океана
В просторы диких трав, где лодка – мой возок.
И пенится в цветах, и зыблется поток,
Минувя острова багряного бурьяна.*

*Смеркается. Ни тропки, ни кургана.
Жду путеводных звёзд – шатёр небес высок.
Что там горит? Заря? Зарницы ли цветок?
Мерцает млечно Днестр, маяк у Аккермана.*

*Как тихо! Постойм. Мне слышится вдали,
Как, скрытые от глаз, курлычат журавли,
Как выползает уж из логова ночного,*

*Как замер мотылёк... Так сон глубок травы,
Что, кажется, смогу почуять зов с Литвы...
Молчание. Ни отзвука. Ни слова.*

Морская тишь

На высоте Тарханкут

*На море полный штиль. Бриз замер, изнемог.
Поник устало флаг. В зеркальной вихрю глади
Купальщицы-волны светлеющие пряди,
Волшебной наготы не тронет ветерок.*

*Корабль оцепенел. Натруженный флажок
И парус – после битв знамёна на параде.
У спутников моих уверенность во взляде,
К матросам капитан сейчас не очень строг.*

*О море! В глубине среди пугливых рыб
Во время страшных бурь гигантский спит полип,
Но шальпальца в тиши он грозно расправляет.*

*О мысль моя! И ты – жилище для змеи:
Вспоминаешь спят в дни бурные мои,
Но в безмятежный час змея меня терзает.*

Вид гор из степей Козлова

Пилигрим и Мирза

Пилигрим

*Там? Что за море льда Аллах воздвиг стеною?
Престол из мёрзлых туч для ангелов сковал?
Или гигантский Див куском вселенских скал
Отрезал звёздам путь, чтоб мир покрылся мглою?*

*Какое зарево цветёт над крутизнами!
Пожар на небесах? Царьград в огне ли пал?
Аллах в крошечной тьме лампы разбросал,
Открыв вселенной лик, что скрыла ночь чадрою?*